

Два дня спустя, когда Вэй Цю в полдень готовила обед, Чэн Шинань вернулся домой.

Услышав шум, Вэй Цю поспешил открыть ворота: — Почему так рано сегодня? Я думал, только к вечеру тебя ждать!

Шинань сбросил с плеч лямки коромысла, на его лице читалась усталость: — В горах туман густой, побоялся, что дождь пойдет, вот и решил вернуться пораньше.

Вэй Цю взглянул на небо: утро и правда было туманным, напоминая ту затяжную дождливую пору прошлого года.

— Устал, поди? — Вэй Цю перехватил поклажу, и они вдвоем затащили дичь во двор.

— Терпимо, только проголодался сильно!

— На обед я сварил лапшу. Думал, ты к вечеру будешь, так что съешь пока немного, перекуси.

— Хорошо. — Шинань пошел мыть руки к колодцу, а Вэй Цю принялся вылавливать лапшу из котла и пожарил два яйца с жидким желтком.

Раньше Шинань не ел яйца с жидким желтком, но после того, как Вэй Цю приготовил ему простую версию корейского бибимбапа, он пристрастился именно к такому способу приготовления.

— Ши-гэ, помылся? Заходи скорее есть!

— Иду! — Шинань переоделся, сел у печи и принялся жадно уплетать лапшу. Вэй Цю забросил в кипяток еще горсть лапши — он знал, что первой порции мужу точно не хватит.

Они пообедали прямо на кухне, после чего Шинань ушел в комнату немного вздремнуть. Вэй Цю тем временем разделал принесенную дичь и запер её на заднем дворе. Вечером, после ужина, они устроились на кане.

Вэй Цю растирал Шинаню спину лечебным маслом: — Ты знаешь лавку «Жунцзи Чжэньбао-лоу» в городе?

Шинань, полулежа на кане, кивнул, не сводя взгляда с запястий мужа: — Да, знаю. Эти браслеты я купил именно у них.

Вэй Цю качнул руками, и браслеты нежно звякнули друг о друга. В его глазах светилась теплота.

— А почему ты спросил? — поинтересовался Шинань.

— Помнишь, недавно был день рождения Нин Чжэна? Там был младший господин из семьи Жун, ему очень понравилась моя стряпня.

— И что? — не понял Шинань.

Вэй Цю спустился с кана, ополоснул руки в тазу, вытер их и, снова улегшись рядом, продолжил: — Пару дней назад приходил управляющий из поместья Жун. Говорит, скоро у их старой госпожи юбилей, и они хотят, чтобы я приготовил угощение на пять столов.

— Вот оно что... — протянул Шинань.

— Что думаешь? — Вэй Цю поглубже зарылся в объятия мужа, уютно пробормотав: — Ох, как тепло!

Шинань обнял свое «ленивое сокровище» поудобнее, чтобы тому было комфортнее лежать.

— А ты сам как хочешь? — тихо спросил он.

Хоть Шинань и не хотел, чтобы Вэй Цю слишком утруждался, он всегда прислушивался к его желаниям.

Вэй Цю ответил: — Сначала я хотел отказаться. С богатыми семьями хлопот не оберешься, в еде они наверняка куда разборчивее нас. Но не успел я и рта открыть, как управляющий начал уверять, что их старая госпожа человек простой, родом из провинции Шу (Сычуань) и очень тоскует по домашней кухне. В последнее время она совсем потеряла аппетит, вот и хотят, чтобы я попробовал её порадовать. И еще... — Вэй Цю вспомнил про гору подарков. — Они принесли очень много всего!

— Подарков? — переспросил Шинань.

— Угу... Сухофрукты, сладости, вино и два отреза хлопка.

Шинань кивнул: — Весьма щедрые дары.

— Да, я даже опомниться не успел. В дом их не приглашал, они всё снаружи оставили, а на улице спорить и возвращать было неудобно. Тебя не было, если бы сельчане увидели — пошли бы сплетни. Пришлось принять, а потом уже решать, как быть.

Шинань погладил мужа по спине: — Правильно сделал, что не пустил их. Ты ведь был дома один.

Вэй Цю повернул голову к мужу: — Переживал за меня?

Шинань совершенно серьезно кивнул, и Вэй Цю, уткнувшись ему в грудь, тихонько рассмеялся.

— Я дал им банку солений в ответ, больше в доме ничего такого не нашлось. Мы договорились, что завтра, вне зависимости от решения, заедем в их лавку и дадим ответ.

— Хорошо, — Шинань немного подумал и добавил: — Завтра поедем, послушаем, что скажут. Решай сам, я поддерживу.

На следующее утро, едва рассвело, они отправились на воле в город. Сдали дичь в лавку «Цичжэньсюань», выручив десять лянов серебра. Припрятав деньги, супруги направились в «Чжэньбао-лоу». Как раз в этот момент управляющий Хэ выходил на улицу.

Столкнувшись с ними лицом к лицу, управляющий расплылся в радушной улыбке: — О, Вэй-сяо-гэр пришел! Проходите скорее, присаживайтесь.

Затем он перевел взгляд на высокую фигуру рядом: — А это?..

Лицо Шинаня показалось ему знакомым.

Вэй Цю улыбнулся: — Это мой муж.

Управляющий Хэ кивнул и пригласил их подняться на второй этаж, распорядившись подать

чай. Глядя на запястья Вэй Цю, он внезапно всё вспомнил: «Так вот чей это муж!»

В прошлом месяце Чэн Шинань приходил заказывать браслеты. Несмотря на простую одежду, он не скупился и — что случается крайне редко — попросил вплавить в серебро пряди волос. Тогда эту сделку оформлял именно Хэ, и она ему запомнилась. Позже он даже видел Шинаня в монастыре Шуйюнь, когда тот просил монаха освятить украшения. В глазах управляющего такая преданность между супругами была редким и достойным уважения делом.

Судьба — удивительная штука. Управляющий Хэ с улыбкой посмотрел на браслеты и вежливо кивнул Шинаню. Тот понял, что его узнали, и ответил коротким поклоном.

Вэй Цю, не заметив их безмолвного обмена знаками, заговорил: — Простите, что задержались с ответом на пару дней.

Управляющий Хэ замахал руками: — Ничего страшного, пустяки! Главное, что вы согласились, а подождать мы были рады.

Вэй Цю смущенно улыбнулся: — Мы тронуты вашим доверием, но мы ведь простые сельские жители, боимся...

Он не успел договорить, но управляющий, будучи человеком проницательным, сразу всё понял:

— Вэй-сяо-гэр, даже не думайте об этом! Наш молодой господин до сих пор нахваливает ваше мастерство. Не скромничайте. Как только вы придете, мы подготовим все лучшие ингредиенты. К тому же наша старая госпожа в молодости хлебнула горя, она человек не заносчивый и не придиричивый.

Этим он дал понять, что семья Жун не из тех, кто обижает простых людей. Вэй Цю и Шинань переглянулись и кивнули.

Увидев их согласие, управляющий Хэ просиял. Они обсудили меню — Вэй Цю заранее объяснил, что именно ему понадобится, чтобы Хэ успел всё закупить. Уладив детали, супруги отправились домой. Оставалось подождать шесть дней.

Время пролетело быстро, погода стояла скверная — мелкий дождь монотонно стучал по крышам, а утро тонуло в густом тумане.

В назначенный день крытая повозка на воле тихо подкатила к боковым воротам поместья Жун. После стука ворота мгновенно распахнулись, пропуская их внутрь.

Супруги молча следовали за слугой, не глядя по сторонам, пока их не привели на большую кухню главного дома. По просьбе Вэй Цю на кухне никого не было — он не оставил даже истопника. Времени на приготовление пяти столов было предостаточно, ингредиенты были заготовлены заранее, так что вдвоем они вполне могли справиться.